

Мертвая тишина.

В одно мгновение взгляды всех присутствующих снова приковались к Ци Цинцы.

Высокие соображения?

Да у меня в штанах есть хоть какие-то высокие соображения, а не в голове!

Мозг Ци Цинцы мгновенно завис, центральный процессор задымился.

[Домой! Поскорее домой! Мое высокое соображение заключается в том, чтобы вы позволили мне убираться отсюда к чертовой матери, хочу лежать дома бревном и сдохнуть!]

[Спрашиваете про оборону Северной Границы? Да вы, блин, лучше спросите меня, в какой столичной лавке тушеные свиные рульки самые паршивые!]

[Племя Волчьего Клыка? Что за хрень? В каком они медвежьем углу? Навигатор нужен, что ли?!]

Потоки недовольства и мысленных воплей, сокрушительные, как горный обвал, отчетливо хлынули в сознание Янь Бэйсюаня.

Он едва сдерживал улыбку, готовую сорваться с губ.

Янь Бэйсюань с усилием подавил ее, сохраняя лицо невозмутимым, словно гладь воды, и приготовился насладиться дальнейшим представлением Ци Цинюэ.

Все чиновники при дворе тоже затаили дыхание, вытянув шеи.

Это же сам бог войны Ци Цинюэ! Душа армии Великого Янь!

Они ждали, что услышат собственными ушами, какое потрясающее воображение средство против врага выдаст этот непобедимый в сотнях сражений полководец!

Давление! Небывалое давление!

Ци Цинцы так переживал, что у него по вискам катился холодный пот, а сердце колотилось так бешено, будто норовило выпрыгнуть из горла! Ему казалось, что в следующую секунду у него случится сердечный приступ прямо здесь, на глазах у всех, и он устроит им представление под названием «взлет на небеса с места»!

В этот самый момент ледяной механический голос прозвучал в его голове подобно небесной музыке!

[Динь! Обнаружено, что хост столкнулся с белым пятном в знаниях и кризисом социальной смерти!]

[Желаете потратить 1000 очков жалоб, чтобы обменять их на «Воплощение Бога Войны (карта опыта на четверть часа)»?]

[Эффект: временная загрузка части основных военных воспоминаний первоначального владельца Ци Цинюэ!]

Соломинка для утопающего!

Ци Цинцы изо всех сил заорал про себя: «Обменивай! Сейчас же! Немедленно! Срочно!»

[Какая-то тысяча очков жалоб, зато спасу свою собачью жизнь — чистая прибыль!]

[Динь! Обмен успешно завершен! «Воплощение Бога Войны (карта опыта)» вступила в силу!]

В следующее мгновение сознание Ци Цинцы заполнилось чужеродными воспоминаниями.

Бесчисленные незнакомые воспоминания, пропитанные запахом железа и крови, захлестнули его восприятие.

Перед его глазами с грохотом раскинулась карта Северной Границы размером в тысячу ли: каждая горная цепь, каждая река и каждая дислокация войск превратились в точнейшие координаты! Тактические привычки Племена Волчьего Клыка, слабости характера вражеских вождей... Вся информация была насильно вбита в его голову!

Это были воспоминания и опыт его старшего брата — истинного бога войны Ци Цинюэ!

Его сгорбленная от неуверенности спина распрямлялась дюйм за дюймом.

Весь он стал похож на старинный меч, медленно вытягиваемый из ножен, обнажая острейшее лезвие.

Так вот каково это — когда знания вливаются в голову?

Теперь я уже не тот, что прежде, прошу называть меня богом войны Ци Цинюэ!

Ци Цинцы поднял взгляд.

В глубине его чистых зрачков, вечно таящих легкое замедление, словно вспыхнули два холодных огонька, отражая горы трупов и реки крови.

Все его присутствие за считанные мгновения неузнаваемо переменялось.

— М?

На драконьем троне легкое лукавство в глазах Янь Бэйсюаня тихо исчезло, сменившись неподдельным изумлением.

Он отчетливо чувствовал: стоящий рядом Ци Цинцы изменился.

Больше не тот глупый ленивец, что безумно жаловался про себя, а по-настоящему испивший крови клинок, вышедший из ножен и готовый в любую секунду разорвать врага на куски!

И тут Ци Цинцы заговорил — его голос был ровным и хриплым, каждое слово звучало тяжелым боевым барабаном, отбивая ритм в сердцах окружающих.

— Докладываю Вашему Величеству: Племя Волчьего Клыка лишь с виду свирепо, а на деле изнутри прогнило. У него есть три уязвимости.

— Во-первых, племена разрознены, единого командования нет. Так называемая коалиция — не более чем сборище сброда с корыстными помыслами. Их можно расколоть посулами, а затем уничтожить поодиночке.

— Во-вторых, их оплот — кони; они сильны в стремительных набегах на равнинах, но не умеют брать штурмом укрепления. Нашей армии достаточно лишь удерживать Заставу Хребет Дракона, выжидая утомления врага, а затем отправить легкую конницу перерезать их пути снабжения. Не пройдет и полмесяца, как неприятель неизбежно передерется из-за голода и холода.

— В-третьих, их вождь алчен и похотлив, храбр, но лишен ума. Ваш слуга просит Ваше Величество разрешить отправить отряд из пяти тысяч элитных воинов, которые, следуя примеру павших героев, в обход Ущелья Черного Ветра совершат дерзкий налет на тылы их Вантина! Захватить их семьи, сжечь пастбища, посеять панику в войсках! И тогда основные силы нашей армии ударят с фронта — исход битвы на Северной Границе решится в одном сражении!

Речь смолкла.

В рядах военачальников седобородый старый генерал задрожал от волнения, его усы даже подрагивали.

Жестоко!

Этот план — разве он просто жесток? Он ядовит донельзя!

Разъединение, выманивание противника, перекрытие продовольствия, внезапный налет! Все звенья цепи завязаны одно на другое, и каждый удар приходится прямо в сердце Племени Волчьего Клыка!

Вот он, знакомый им бог войны Великого Янь! Тот самый непогрешимый в расчетах и решительный в казнях Ци Цинюэ.

Старому генералу, казалось, уже чудилось, как клинки полководцев нашей армии напролом врезаются в самую суть врага.

Что же до гражданских чиновников во главе с канцлером Ли Дэчжуном, то они, хотя и не смыслили в военном деле, все же расслышали исходящую от этих слов неприкрытую, чудовищную жажду убийства. Лица у всех побледнели, а сердца заколотились.

Они никак не могли взять в толк, почему генерал Ци так быстро меняется туда-сюда.

Янь Бэйсюань откинулся на спинку драконьего трона, его глубокие глаза в упор вперились в стоявшего рядом Ци Цинцы.

Пальцы, сжимавшие подлокотники трона, побелели от избыточного усилия.

Потому что он мог это слышать!

Произнося столь потрясающий воображение стратегический план, в душе Ци Цинцы переживал совсем другую картину...

[Охренеть! Братец — мощи! Этот мозг — сервер суперкомпьютера на реке Тяньхэ, что ли?!]

[Война, оказывается, состоит всего из трех шагов? Разделяй и привлекай, перекрывай хавчик, а потом грабь их берлогу! Научился, научился!]

[Ущелье Черного Ветра... Вантин... Ай, матушка, топонимов слишком много, не упомянуть, короче говоря — просто дать им люлей, и всё тут!]

[Твою мать! Карта опыта скоро сгорит! Сколько времени осталось? Надо быстрее договорить, а то затуплю на месте, как зависший синий экран смерти, и хана!]

Снаружи Ци Цинюэ все еще оставался победоносным полководцем, что вершит судьбы в тылу палатки и побеждает за тысячи ли.

Внутри же — ничего не понимающий увалень, который сам не ведает, что за глупости несет.

Этот крайний контраст заставил Янь Бэйсюаня впервые испытать столь сильное желание разгадать человека.

Кто он такой, этот Ци Цинцы?

Даже после столь короткого общения Янь Бэйсюань мог с уверенностью заявить: перед ним стоит не Ци Цинюэ, а некто с точно таким же лицом.

— Хорошо!

Янь Бэйсюань резко хлопнул по подлокотнику трона, и восхищение в его голосе едва не переливалось через край:

— План генерала Ци пришелся нам по сердцу!

И в этот самый миг, когда единение государя и подданных достигло наивысшей точки!

Сухой, негромкий старческий кашель точно и метко прервал всеобщий порыв.

Канцлер Ли Дэчжун дрожащей походкой вышел вперед и, поклонившись, произнес:

— Ваше Величество, хотя замысел генерала Ци и превосходен, но... простите старика за прямоту, сие не более чем пустые рассуждения на бумаге!

Сердце Ци Цинцы екнуло.

[Чего это эта старая лиса опять вылезла? У меня карта опыта на исходе, не устраивай пакость старшему брату!]

Ли Дэчжун ощутил на себе недовольный взгляд, брошенный с драконьего трона, но все же упрямо вытянул шею:

— Ваше Величество! Отправка элитного отряда в далекий поход — людям есть, коням жрать, тыловое обеспечение... Откуда взять продовольствие и военное жалованье? Ныне государственная казна пуста, из года в год идут ликвидации последствий бедствий, и выделить эти деньги попросту неоткуда! Из муки без зерна лепешку не испечешь!

Этот удар пришелся точно по самым уязвимым местам всех военачальников.

В войне они знатоки.

А в деньгах и зерне — полные невежды!

Это был излюбленный способ чиновничьей клики держать военных в узде: нет денег!

Ци Цинцы и впрямь оказался загнан в тупик.

В карте опыта бога войны содержались лишь военные трактаты, но не было ни единой записи о медных мошнях.

Его мозг в мгновение ока, прямо перед истечением срока карты опыта, снова сделался абсолютно чистым.

[Деньги? Откуда мне знать, где брать деньги?]

[Казна пуста? Да вы, блин, врете как дышите! У этого старого хрыча золота дома навалом, хоть горы возводи, просто сделайте облаву на его усадьбу — вот вам и деньги! К чему еще меня спрашивать?]

Слушая это «простодушное» и предельно эффективное решение, Янь Бэйсюань едва не потерял самообладание.

Облава на дом?

Звучит не слишком благопристойно, но идея и впрямь хорошая.

Ему стоило тщательно обдумать, под каким предлогом и на чье подворье совершить набег.

Видя, что Ци Цинцы вновь погрузился в то самое «непостижимое» молчание, Ли Дэчжун вообразил, будто ухватил его за больное место, и уголки его рта тронула самодовольная усмешка.

Вояка есть вояка — грубая сила налицо, а государственных дел не разумеет!

Однако радоваться ему довелось недолго.

На драконьем троне Янь Бэйсюань медленно приподнял веки.

В этом взгляде не было ни капли тепла, он легким грузом лег на Ли Дэчжуна, отчего тот почувствовал себя так, будто провалился в ледяную бездну.

С почти ленивой интонацией, чеканя каждое слово, государь неторопливо заговорил:

— Выходит, по словам канцлера...

Янь Бэйсюань сделал паузу, и голос его вмиг похолодел:

— Моя казна уже не в силах прокормить моих генералов?

<http://bllate.org/book/22366/2345374>